

© Воробьева С.В., Волков И.А., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-206-215

УДК 343.35

Шифр научной специальности 12.00.08

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ И ПРЕВЫШЕНИЕМ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

С.В. Воробьева, И.А. Волков

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9157-2789>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5627-5802>, e-mail: jusvolkov@yandex.ru

Аннотация. В работе указано, что в Российской Федерации происходит совершенствование норм уголовного законодательства, направленное на противодействие деяниям, посягающим на общественные отношения, обеспечивающих интересы государства, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вместе с тем анализируемые преступления – злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 Уголовного кодекса Российской Федерации) и превышение должностных полномочий (статья 286 Уголовного кодекса Российской Федерации) – содержат в себе такие последствия как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, что подчеркивает их общественную опасность. При анализе данных составов деяний авторами указаны как общие, так и отличительные признаки. Подчеркнуто, что проблема их разграничения выражается, во-первых, в том, что в основе их технико-юридической конструкции находятся оценочные признаки, во-вторых, на основе имеющихся отличительных признаков одно и то же деяние в разных случаях квалифицируется по-разному – по статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации или по статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы полагают, что в вопросах квалификации рассматриваемых видов преступлений преобладающее значение имеет установление пределов круга полномочий должностного лица, мотива совершения преступления, а также связи со служебной деятельностью.

Ключевые слова: должностное лицо; состав преступления; разграничение составов; злоупотребление полномочий; превышение полномочий

В России на протяжении последних лет проводится государственная политика, направленная на противодействие должностным преступ-

плениям, в том числе отраженным в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», о чем свидетельствуют принимаемые нормативные правовые акты¹. Кроме того, статистические данные свидетельствуют о том, что с каждым годом этих преступлений не становится меньше. Так, в 2019 г. их было зарегистрировано 13949, в 2018 г. – 13262, в 2017 г. – 12213, в 2016 г. – 17477².

Проблеме должностной преступности, а также неразрывно связанных с ней проблем квалификации в уголовно-правовой науке если и уделяется внимание, то явно недостаточное. Основной перечень проблем, связанных с квалификацией преступлений по злоупотреблению и превышению должностных полномочий, в настоящее время не целесообразно сводить лишь к противоречивости судебной практики и конкуренции уголовно-правовых норм. В вопросах квалификации рассматриваемых видов преступлений превалирующее значение имеет установление пределов круга полномочий должностного лица, мотив совершения преступления, а также такая связь со служебной деятельностью, которая характеризуется исполнением должностных полномочий непосредственно в период рабочей деятельности, которая оставляет «за кадром» действия лица, совершенные вне служебной деятельности (например, в период пользования отпуском).

Так преступления, связанные со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, представляют собой социальные явления, обладающие в значительной степени всеобъемлющим, транснациональным характером, способные причинить существенный вред государству, обществу и отдельно взятой личности. Как заметил в конце XIX века наш соотечественник Н.И. Коркунов, противоправные деяния частных лиц причиняют меньший вред авторитету закона и правопорядка, чем совершение правонарушений лицами с использованием своих должностных полномочий. Это обстоятельство он обосновывал тем, что должностные лица могут беспрепятственно нарушать охрану государственных интересов и прав и свобод граждан [1]. Поскольку

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. 2. Ст. 4257; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2017 № 469-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 1. Ч. 1. Ст. 53.

² Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.03.2020).

указанные преступления оказывают негативное влияние на функционирование органов государственной власти, являясь «подспорьем» для совершения иных преступлений, вопросы методологического обеспечения расследований рассматриваемой группы преступлений, а также вопросы разграничения квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ, не вызывают сомнений в актуальности и значительности.

Следует подчеркнуть, что при отражении этих двух составов деяний в Уголовном кодексе Российской Федерации конкуренция между ними будет продолжаться, что обусловлено, во-первых, проблемой их отграничения друг от друга в правоприменительной и судебной практике³, во-вторых, полемикой среди ученых-криминалистов по особенностям отграничения двух этих составов преступлений друг от друга [2–7].

Особенно хочется обратить внимание на то, что технико-юридическое конструирование данных составов преступлений выражается в их определенности оценочными признаками, легальное объяснение которых отсутствует в отечественном законодательстве. Единственное постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями» способствует следствию по трактовке и разграничению этих двух составов преступлений⁴, но, например, в случае, если должностное лицо действует вопреки интересам службы, то закономерно, что его действия приведут к существенному нарушению прав граждан, организаций и т. п. На первый взгляд, в дея-

---

³ Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 06.06.2019 по делу № 22-913/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/y6U3XNPJLpgr/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc (дата обращения: 20.03.2020); Приговор Севастопольского гарнизонного военного суда от 03.04.2019 по делу № 1-17/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/AVhEB0qa4RJr/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 20.03.2020); Решение Сыктывдинского районного суда Республики Коми от 29.07.2019 по делу № 2А-308/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4GCVdqmJy2mJ/?regular-txt> (дата обращения: 20.03.2020); Приговор Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 21.06.2019 по делу № 1-84/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oYYT2UX617WC/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 20.03.2020).

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 12.

нии лица будет усматриваться именно превышение должностных полномочий, но в то же время нарушение данных прав свойственно и злоупотреблению должностных полномочий. Поэтому можем констатировать, что сложно провести разграничение анализируемых нами составов преступлений.

Кроме того, по исследованию И.А. Гааг и Е.Н. Разыграевой, присутствует коллизия квалификации действий сотрудников правоохранительных органов, которые фальсифицируют доказательства по материалам проверки с целью невозбуждения уголовного дела, либо не принимают какое-либо процессуальное решение, списывают его в номенклатуру и т. п. В одних случаях подобные действия виновных лиц квалифицируются по статье 285 УК РФ, а в иных – по статье 286 УК РФ [8, с. 258].

Поэтому можно разделить мнение Л.Л. Балашковой, что некорректность формулировок диспозиций статей 285 и 286 УК РФ приводит к проблемам судебно-следственной практики. Данное обстоятельство приводит к проблеме отграничения преступлений друг от друга, а также общественно опасных деяний от иных правонарушений [9, с. 49].

На недопустимость использования оценочных понятий при конструировании уголовно-правовых норм указывал в своих постановлениях и Конституционный суд Российской Федерации⁵.

В рамках постановки проблемы считаем целесообразным расставить несколько акцентов, на которые необходимо обратить внимание.

Некоторые общие черты. Преступления, предусмотренные статьей 285 и статьей 286 УК РФ, посягают на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Субъекты в рассматриваемых составах – специальные (должностные лица). Кроме того, оба преступления влекут за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Разграничение между составами проводится по отдельным элементам субъективной и объективной сторон.

---

⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»: постановление Конституционного суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988; По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: постановление Конституционного суда РФ от 27.05.2008 № 8-П // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.

Несмотря на принятие постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁶, в настоящий период времени мы можем констатировать неустранимость многих противоречий.

Действие или бездействие. Злоупотреблению должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) соответствует совершение деяния как в виде действия, так и в виде бездействия. Говоря о превышении должностных полномочий, мы можем говорить только о действиях. Таким образом, проблема квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением или превышением должностных полномочий, заключена в наличии или отсутствии активных действий.

Установление пределов круга полномочий должностного лица. Как справедливо отмечает Б.В. Здравомыслов: «Действия при превышении власти характеризуются, как указано в законе, тем, что они явно выходят за пределы предоставленных должностному лицу прав и полномочий. Этот признак следует понимать в том смысле, что должностное лицо совершает действия, не входящие в его служебную компетенцию, превышающие предоставленные ему законом, уставом или ведомственными инструкциями или распоряжениями полномочия и права» [10, с. 52]. Так, при квалификации рассматриваемых преступлений необходимо установление пределов круга полномочий должностного лица, а также определение конкретных нарушений данных полномочий.

В силу чего злоупотребление должностными полномочиями предполагает, что лицо пытается в рамках своих правомочий придать им официальную форму, а при превышении своих полномочий лицо не задействует свои правомочия, так как выходит за их пределы, но при этом облегчение совершения должностного преступления происходит за счет наличия у лица служебного положения.

Но представляется при этом крайне важной невозможность квалификации преступления как должностного при действиях субъекта, которые характеризуются лишь использованием авторитета занимаемой должности вне связи со служебной деятельностью. Мы можем говорить только о такой связи со служебной деятельностью, которая характеризуется исполнением должностных полномочий непосредственно в

---

⁶ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 12.

период рабочей деятельности, которая оставляет «за кадром» действия лица, совершенные вне служебной деятельности. Как справедливо отмечают И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева, «не образует состав должностного преступления и незаконные действия лица, совершенные им в период нахождения в отпуске, то есть вне связи со служебной деятельностью» [8, с. 259].

Субъективная сторона состава преступления. Хотелось бы отметить, что анализируемые нами деяния могут быть совершены только умышленно (с прямым или косвенным умыслом), но между тем отечественный законодатель отразил в составе преступления, сопряженном со злоупотреблением должностными полномочиями, такой признак, как мотив: корыстная или иная личная заинтересованность, что отсутствует в статье 286 УК РФ. Но следует подчеркнуть, что анализ юридической литературы и судебной практики свидетельствует об отграничении этих двух преступлений по указанному признаку субъективной стороны, что является по факту условным, так как и превышение должностных полномочий также может совершаться по указанному мотиву. Поэтому этот критерий законодательного разграничения двух анализируемых нами составов преступлений можно считать условным [11, с. 80]. Только если правоохранительными органами деяние виновного лица будет первоначально квалифицировано по статье 285 УК РФ, а затем, в ходе следствия, установлено, что при совершении должностного преступления у лица не было подобного мотива, автоматически деяние не будет переквалифицировано на статью 286 УК РФ, а просто будет признано, что отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 285 УК РФ.

При этом в качестве критерия разграничения злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ) можем указать, что при первом случае он старается придать своим полномочиям официальную форму, а при превышении лицо использует не свои официальные полномочия, а пользуется своим служебным положением.

Итак, в настоящий период времени проблема разграничения рассматриваемых составов преступлений выражается, во-первых, в том, что в основе их технико-юридической конструкции находятся оценочные признаки, во-вторых, на основе имеющихся отличительных признаков одно и то же деяние в разных случаях квалифицируется по-разному – по статье 285 УК РФ или по статье 286 УК РФ. Правоприменитель сталкивается с существенными трудностями, расследуя по-

добные преступные деяния, к которым следует отнести и нестабильное толкование понятия «действия, явно выходящие за пределы полномочий». Ряд рекомендаций по разграничению данных преступлений содержится и в указанном нами ранее постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Также большое значение имеет отслеживание круга должностных полномочий, установление мотива лица.

Таким образом, представляется очевидным, что формирование правовой государственности должно проходить по пути стабилизации функционирования и совершенствования служебной деятельности, которая необходима для обеспечения публичных интересов. Практика показывает, что злоупотребление и превышение должностных полномочий – явления распространенные, характеризуются высоким уровнем латентности и требуют дальнейшего комплексного научно-исследовательского анализа.

Список литературы

1. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. СПб.: Кн. магазин А.Ф. Цинзерлинга, 1892. Т. 1. 402 с.
2. *Яни П.* Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // *Законность.* 2007. № 12 (878). С. 11-14.
3. *Калашиников А.Г.* Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: разграничение составов преступлений // *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета.* 2010. № 7. С. 102-103.
4. *Андреев В.Л., Дронова Ю.А.* О проблемных вопросах квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право.* 2016. № 1. С. 9-17.
5. *Окладникова Н.А.* Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий // *Молодой ученый.* 2017. № 50 (184). С. 304-306.
6. *Андреанов В.К.* Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий // *Проблемы экономики и юридической практики.* 2019. Т. 15. № 3. С. 216-222.
7. *Шмаков Р.Б.* Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: вопросы разграничения // *Вестник Науки и Творчества.* 2019. № 10 (46). С. 27-31.
8. *Гааг И.А., Разыграева Е.Н.* Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // *Вестник Кемеровского государственного университета.* 2014. № 3-1 (59). С. 258-261.
9. *Балашикова Л.Л.* Толкование оценочных признаков состава злоупотребления должностными полномочиями в процессе правоприменения // *Уголовная ответственность и наказание: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР*

- В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 45-49.
10. *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления / ред. А.Н. Васильев. М.: [б. и.], 1956. 94 с.
11. *Борисов И.Д.* Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ) // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 7 (23). С. 76-81.

Поступила в редакцию 29.04.2020 г.

Поступила после рецензирования 30.05.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Воробьева Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9157-2789>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Волков Илья Анатольевич – Председатель студенческого научного общества Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5627-5802>, e-mail: jusvolkov@yandex.ru

Для цитирования

Воробьева С.В., Волков И.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 206-215. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-206-215

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-206-215

CERTAIN PROBLEMS OF CRIMES QUALIFICATION RELATED TO ABUSE AND EXCESS OF AUTHORITY

S.V. Vorobyeva, I.A. Volkov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9157-2789>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5627-5802>, e-mail: jusvolkov@yandex.ru

Abstract. The work indicates that the Russian Federation is improving the norms of criminal legislation aimed at countering acts that infringe on public relations, ensuring the interests of the state, public service and service in local government bodies. However, the analyzed offences – abuse of authority (ar-

article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation) and excess of authority (article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) contain such effects as a significant violation of rights and legitimate interests of citizens, organizations or legally protected interests of society or the state, which emphasizes their public danger. While analyzing these compositions of acts, we indicate both general and distinctive features. It is emphasized that the problem of their differentiation is expressed, first, in the fact that their technical and legal design is based on evaluation features, and second, on the basis of the existing distinctive features, the same act in different cases is qualified differently – under article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation or under article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. We divine that in matters of the types of crimes qualification under consideration, it is of paramount importance to establish the limits of authority, the motive for committing the crime, as well as the connection with official activities.

Keywords: authority; component elements of crime; delineation of elements; abuse of authority; excess of authority

References

1. Korkunov N.M. *Russkoye gosudarstvennoye pravo* [Russian State Law]. St. Petersburg, Bookstore A.F. Zinserling Publ., 1892, vol. 1, 402 p. (In Russian).
2. Yani P. Razgranicheniye dolzhnostnogo zloupotrebleniya i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy [Differentiation of official abuse and abuse of authority]. *Zakonost' – Legitimacy*, 2007, no. 12 (878), pp. 11-14. (In Russian).
3. Kalashnikov A.G. Zloupotrebleniye dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniye dolzhnostnykh polnomochiy: razgranicheniye sostavov prestupleniy [Abuse of authority and excess of office: delimitation of corpus delicti]. *Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Young Scientists of Altai State University], 2010, no. 7, pp. 102-103. (In Russian).
4. Andreyev V.L., Dronova Y.A. O problemnykh voprosakh kvalifikatsii zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy [The problematic issues of qualification of abuse of office and exceeding official powers]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Herald of TvSU. Series: Law*, 2016, no. 1, pp. 9-17. (In Russian).
5. Okladnikova N.A. Otgranicheniye zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy [Differentiation of abuse of authority from stretch of authority]. *Molodoy uchenyy – Young scientist*, 2017, no. 50 (184), pp. 304-306. (In Russian).
6. Andrianov V.K. Nekotoryye voprosy kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh so zloupotrebleniyem dolzhnostnymi polnomochiyami i prevysheniyem dolzhnostnykh polnomochiy [Complexes questions of qualification of crimes related to abuse of power and excess of authority]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki – Economic Problems and Legal Practice*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 216-222. (In Russian).
7. Shmakov R.B. Prevyseniye i zloupotrebleniye dolzhnostnymi polnomochiyami: voprosy razgranicheniya [Excess and abuse of power: delineation issues]. *Vestnik Nauki i Tvorchestva – Bulletin of Science and Creativity*, 2019, no. 10 (46), pp. 27-31. (In Russian).

8. Gaag I.A., Razygrayeva E.N. Problemy kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh so zloupotrebleniyem i prevysheniyem dolzhnostnykh polnomochiy [Problems of qualification of criminal offences connected with abuse of office and exceeding official power]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2014, no. 3-1 (59), pp. 258-261. (In Russian).
9. Balashkova L.L. Tolkovaniye otsenochnykh priznakov sostava zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami v protsesse pravoprimeneniya [Interpretation of the evaluation features of the composition of abuse of power in the enforcement]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professorov kafedry ugolovnogo prava Ryazanskoy vysshey shkoly MVD SSSR V.A. Eleonskogo i N.A. Ogurtsova: «Ugolovnaya otvetstvennost' i nakazaniye»* [Proceedings of International Research and Practice Conference Dedicated to the Memory of Professors of Criminal Law Department of Ryazan Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs V.A. Eleonsky and N.A. Ogurtsova: “Criminal Liability and Punishment”]. Ryazan, The Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018, pp. 45-49. (In Russian).
10. Zdravomyslov B.V. *Dolzhnostnyye prestupleniya* [Crimes of Officials]. Moscow, Without Publisher, 1956, 94 p. (In Russian).
11. Borisov I.D. Razgranicheniye zloupotrebleniya dolzhnostnymi polnomochiyami (ch. 1 st. 285 UK RF) i prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy (ch. 1 st. 286 UK RF) [Differentiation of abuse of official authority (part 1 of article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation) and excess of official authority (part 1 of article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Alleya nauki – Alley of Science*, 2018, vol. 3, no. 7 (23). pp. 76-81. (In Russian).

Received 29 April 2020

Reviewed 30 May 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Vorobyeva Svetlana Viktorovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor Criminal Law and Process Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9157-2789>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Volkov Ilya Anatolyevich – Chief of Student Scientific Society of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5627-5802>, e-mail: jusvolkov@yandex.ru

For citation

Vorobyeva S.V., Volkov I.A. Nekotoryye problemy kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh so zloupotrebleniyem i prevysheniyem dolzhnostnykh polnomochiy [Certain problems of crimes qualification related to abuse and excess of authority]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 206-215. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-206-215